

22. Рубан, А. А. Об особенностях положения православной церкви в Беларуси накануне и в годы Великой Отечественной войны / А. А. Рубан // Православие на Гомельщине: историко-культурное наследие и современность: сб. науч. статей / Редкол. Г. А. Алексейченко (ответств. ред.) [и др.]. – Гомель: Изд. ГГУ им. Ф.Скорины, 2010, – С.159–165.

23. Ганчар, У.А. Эвалюцыя знахарства ў Беларускай Палессі ў XX – пачатку XXI ст.: автореф. дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.07 / У.А. Ганчар. – Мінск, БДУ, 2013. – 24 с.

УДК 94:614.885(470)"1914-1918"

С. Е. Тамашкова

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

ПРИЗВАННЫЕ ДОЛГОМ ГУМАНИЗМА: РОССИЙСКИЕ СЁСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В годы Первой мировой войны эффективно развивалось сестринское дело. В начале XX века сёстры милосердия разделялись на несколько категорий, в зависимости от степени обученности и занятости. Помимо общинных, были запасные, и сёстры военного времени, которые обучались на курсах в общинах Российского общества Красного Креста и призывались лишь по случаю войны или другого масштабного бедствия.

В начале XX века благотворительность в России составляла одну из важнейших сторон жизни. Действовали многочисленные организации, которые занимались оказанием разнообразной благотворительной помощи населению. В их числе были общины сестёр милосердия.

С началом Первой мировой войны началось обновление этого института. В связи с необычайно большим количеством больных и раненых потребовалось резко увеличить число медицинского персонала. Накануне войны Российское общество Красного Креста спланировало 109 общин сестёр милосердия. В соответствии с Уставом, главной целью общин являлась подготовка «опытного женского санитарного персонала для ухода за больными и ранеными как в

военное, так и в мирное время» [3]. Как и в русско-японской войне, на полях сражений находились сёстры милосердия госпиталей: Крестовоздвиженского, Кауфманского, Георгиевского, Свято-Троицкого, Александрийского (Московского), Иверского и т.д.

В общину принимались «девицы и вдовы всех сословий, от 18 до 40 лет, христианского вероисповедания, вполне здоровые и грамотные» [2, с. 5]. Чтобы стать сестрой милосердия, требовалось около года изучать практический и теоретический курсы ухода за больными и ранеными. По окончании обучения проводились экзамены, после успешной сдачи, которых испытуемая зачислялась в ряды сестёр милосердия Российского общества Красного Креста и получала специальное свидетельство. Сёстры милосердия не имели права выходить замуж и должны были жить в общине, подчиняясь её правилам, выполнять все поручения врача и настоятельницы. Сёстры проходили практику в больнице при общине либо в ближайших лечебных учреждениях. Обучение в общинах было организовано на высоком профессиональном уровне, так что сестры милосердия являлись хорошо подготовленными специалистами.

Однако в годы Первой мировой войны произошли изменения в процессе подготовки и обучения сестёр милосердия. Так повсеместно стали организовываться краткосрочные медицинские курсы, на которых велась активная подготовка сестёр милосердия военного времени. На учёбу принимались лица, прошедшие не менее четырёх классов гимназии, так что обучение было доступно не всем желающим. Девушки, которые не имели общего образования, могли стать только санитарками. В программу обучения входили основы анатомии, физиологии и патологии, ухода, основные способы перевязки ран, операции малой хирургии, сведения по эпидемиологии, фармацевтике и рецептуре. Подготовка сестёр милосердия военного времени шла быстрыми темпами, их не всегда успевали обучить всему необходимому, а самое главное, им не хватало опыта работы. В связи с этим сёстры выходили с курсов недостаточно подготовленными. Бывали случаи, когда на фронте был острый недостаток в эпидемиологических сёстрах, и тогда слушательницам не давали даже закончить обучение, отправляя в госпитали в надежде, что все необходимые знания и навыки они смогут перенять от опытных общинных сестёр [4, с. 73]. Таким образом, в годы Первой мировой войны работали две категории сестёр милосердия: обычные, подготовленные в мирное время в общинах сестёр милосердия, и сестры военного времени, для которых был характерна низкая квалификация и отсутствие опыта.

В лечебном заведении на всех сёстр милосердия налагались различного рода обязанности. Начальницей над всеми сестрами, состоящими на службе в лечебном заведении, являлась старшая сестра первого прибывшего отряда. Она раздавала приказы от главного врача по госпиталю на дежурства сестер, обходила все части лечебного заведения, следя за точностью исполнения сёстрами возложенных на них обязанностей. Прочие сёстры распределялись следующим образом: палатные и операционные сёстры, аптечная сестра, заведующая хозяйством с помощницами (по кухне и белью). Палатные сестры должны были следить за пациентами и проверять работу санитаров, выполнять все предписания врачей. Кроме того, они заботились о душевно-нравственных потребностях пациентов: вычитывали молитвенное правило, приглашали священников [4, с. 74].

Операционные сёстры должны были содержать в чистоте помещения, стерилизовать инструменты и перевязочный материал. Аптечная сестра следила за порядком в аптеке и ее своевременным пополнением лекарствами, и необходимыми вещами, вела документацию и составляла отчетность.

Сёстры милосердия, состоящие на службе в заведениях Российского общества Красного Креста, получали стабильное жалованье, им выделялось помещение с отоплением и освещением, постельные принадлежности и продовольствие, а также подъемные и суточные деньги. Сёстры в течение года могли брать отпуск на шесть недель. Основным источником средств большинства общин являлись членские взносы, а также постоянные и разовые пожертвования от благотворителей [4, с. 75].

Вне всякого сомнения, труд медицинских работников был тяжёл, требовал значительных сил, как физических, так и нравственных. Одна из медсестёр Первой мировой войны Татьяна Варнек впоследствии вспоминала: «Все сёстры работали по доброй воле, идейно, и отдавали все свои силы и душу раненым, госпиталь можно сравнить с прекрасно налаженной машиной, и мы являлись её частицами. Поэтому у нас не было «личной жизни». Между сёстрами не было подруг: все обращались друг к другу на «вы», не возникало и ссор. Свободного времени почти не оставалось работы же – очень много» [1, с. 19].

Засвидетельствован не один случай героического поведения медсестёр на полях сражений. Подвиг Риммы Михайловны Ивановой, сестры милосердия 105-го Оренбургского пехотного полка, произошедший на Северо-Западном фронте осенью 1915 года, стал известен всей стране. Успешно окончив ускоренные курсы медсестёр,

Римма Иванова ушла добровольцем на фронт. Сначала была сестрой милосердия 83-го Самурского пехотного полка на Западном фронте, затем – 105-го Оренбургского пехотного полка на Северо-Западном фронте. Во время одного из боев, после гибели всех офицеров роты, Р. М. Иванова подняла в атаку отступавших солдат; в результате была захвачена одна из главных линий неприятельских окопов. Во время атаки Иванова была тяжело ранена и вскоре скончалась. Командование Северо-Западного фронта представило Р.М. Иванову к высшей боевой офицерской награде – ордену Святого Георгия IV-й степени (посмертно). До этого времени этим орденом была награждена только одна женщина – знаменитая «кавалерист-девица» корнет Надежда Дурова.

Р. М. Иванова была похоронена в родном Ставрополе с воинскими почестями. В своём последнем письме родителям она писала: «Я спешу сообщить вам, что я счастлива! Я, наконец, поняла, кому и чему должна я служить всю свою жизнь! Я должна служить единственно моему дорогому, моему великому русскому народу, а вовсе не тем, кого я до сих пор столь наивно, столь ошибочно считала хозяевами этого многострадального народа. Я встретила здесь, на фронте, людей, которые помогли мне до конца осознать эту истину, и теперь я ни за какие блага земли не отрекнусь от неё. Понимаю: наверное, не следовало мне писать вам всего этого.... Но я хочу, чтобы вы, дорогие мои, знали обо всем этом, если вдруг меня не станет. Но если я вернусь с войны – я вернусь уже совсем другим человеком...» [5, с. 199].

Многие сёстры милосердия были награждены различными орденами и медалями. Среди известных медсестёр Великой войны были Л. Д. Менделеева, А.Л. Толстая, Л. А. Русланова, Е. М. Гейнрих, будущая Куприна, А. Н. Шухова и многие другие.

Список источников и литературы

1. Варнек, Т. А. Воспоминания сестры милосердия (1912–1922) / Т.А. Варнек. – М.: Русский путь, 2001. – 115 с.

2. Захарова, Л. Дневник сестры милосердия: на передовых позициях (1914–1915 гг.) / Л. Захарова. – Петроград: Изд-во Библиотека Великой войны, 1915. – 173 с.

3. Нормальный устав общин сестёр милосердия Российского общества Красного Креста, утверждённый высочайшей покровительницей Общества императрицей Марией Фёдоровной 13 мая 1903. – Самара: Типография Губернского Правления, 1903. – 28 с.

4. Срибная, А. В. Организация деятельности сестёр милосердия в годы Первой мировой войны / А. В. Срибная // Вестник ПСТГУ. – 2014. – № 5. – С. 70–87.

5. Христинин, Ю. Сестра милосердия: повесть-хроника о жизни и подвиге Р. Ивановой / Ю. Христинин. – Ставрополь, 1987. – 205 с. – URL: http://samlib.ru/h/hristinin_j_n/0101sestra.shtml (дата обращения 17.11.2018).

УДК 373.3:2-472”18/19”

А. Э. Потросов

Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

**ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ
В ЦЕРКОВНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

В статье раскрывается содержание гуманистических подходов к воспитанию учащихся начальных школ на основе религиозно-педагогической традиции и в условиях развития церковно-педагогической мысли второй половины XIX–начала XX в.

Традиция гуманистического воспитания в отечественной истории педагогики школы восходит, с одной стороны, к христианскому учению как к источнику содержания гуманистических идей, а, с другой, – к практической деятельности православной церкви по воспитанию подрастающих поколений народа. Особенно важным здесь является период со 2-ой половины XIX–начала XX в. (до 1917 года), когда православная церковь, пользуясь поддержкой государственной власти Российской империи, стала открывать церковно-приходские школы. Данные учреждения относились к системе низшего (начального) образования и призваны были распространять первоначальные знания, а также укреплять религиозно-нравственные устои в среде самого необразованного и массового сословия населения – крестьянства. В истории русского народного образования того времени так сложилось, что государство, церковь и представители христианско-педагогического течения в педагогике именно религиозное воспитание рассматривали